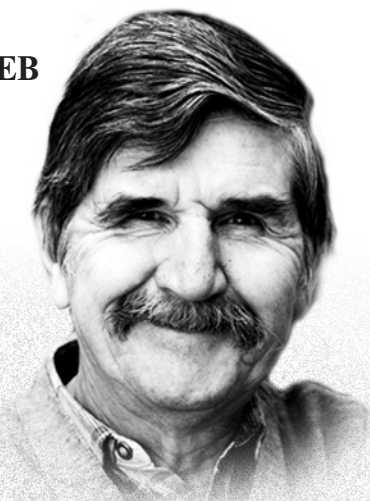


**Владимир
СОРОКАЖЕРДЬЕВ**
г. Мурманск



«Претворяем в явь мечту и небыль...»

* * *

И на Марсе будут яблони цвести.
Из песни

Претворяем в явь мечту и небыль,
Недоверья разгоняем дым.
Нам необъяснимо мало неба,
В дали марисановы глядим.

Я о звёздной пыли не тоскую,
Не тяну за поднебесье длань.
Я уйду в родную даль лесную,
В тундрово-речную глухомань.

Может, на космической дорожке
Что-то будет удивлять, расти,
Только точно знаю, что морошке
И брусничке там не зацвести.

Владимир Васильевич СОРОКАЖЕРДЬЕВ

родился в городе Кирове.

Окончил Литературный институт им. Горького.

В 2013–2016 годах возглавлял

Мурманскую организацию Союза писателей России.

Автор сборников стихов

и многих историко-документальных книг о Севере.

Стихи печатал в журналах «Молодая гвардия»,

«Новый мир», «Наш современник»,

«Север», «Юность».

Лауреат Международной литературной премии

им. В. Пикуля.

Почетный гражданин города Колы.

Награжден медалью Рубцова.

ПЕСНИ ЛЕСА

Есть песни леса – это скрипы сосен,
И воркотня пичуг во тьме ветвей.
И я спою! Душа вмешаться просит,
И прекословить невозможно ей.

Я в глухомани голосом нескромный,
Рву глотку, мир размеренный дразня,
И лес, такой огромный, буреломный,
Нахмутив брови, слушает меня.

Не избежать какой-то заварушки,
У леса нынче очень грозный вид.
Вслед годы убавляет мне кукушка
И дятел торопясь донос строчит.

* * *

Снега нет. Куда он делся?
Где его желанный свет?
Может, он вернулся в детство,
Но меня уже там нет.

Не ищи меня, дружище,
Там, где дедушка Мазай,
Не скреби у лодки днище
Со словами: «Вылезай!..».

Поздний срок, денёк короткий,
У зимы неясный след.
Нету снега, нету лодки
И Мазая тоже нет.

ГОРОД

Но буду ли жить я по-прежнему,
Молиться беспутному городу?
А ну его, пьяного, к лешему,
А ну его – в синюю бороду!

Обросший дымами-волосьями,
В поступках своих неуверенный,
Шуршит по асфальту колёсами,
Грозит высотой гулливеровой.

Уйдём в заозерье, подружка,
Надевши рубахи посконные.
На курьих ногах там избушка,
А правая ножка надломлена.

Там много осеннего золота –
И всаднику хватит, и пешему.
Тоску не бери в свою голову,
А ну её, грешную, к лешему!..

ВНУЧКЕ УЛЬЯНЕ

Продолжается роман –
Чувств наполненная чаша.
Парень с Мурмана – Роман,
С енисейской выси – Саша.

Время сблизило сердца.
Словно вышли из тумана
Два зелёных деревца
И ещё одно – Ульяна.

Под родительским крылом
Нет девчужечки милее!
И живут они втроём
На яру у Енисея.

Пусть живут они до ста
В стороне от свар и рисков
Там, за пазухой Христа,
В глубине земли Сибирской.

* * *

Это дождь или роса?
Нету к сырости доверья.
Где-то стонут тормоза,
А в лесу скрипят деревья.

Не даётся в руки гриб
Под ветвями ёлки липкой.
Неужели этот скрип –
Родословная для скрипки?

Да, у скрипки много лиц
Со слезою и улыбкой –
Голос старых половиц
И родительской калитки...

ДОЖДЬ

Назидало небо шёпотом,
Облаков пуская дым.
Дождь пошёл в домашних шлёпанцах,
Я и выбежал за ним.

Словно в цирке, громко, весело
От пригорка до реки
Вся природа куралесила
И играла в поддавки.

Пузыри на лужах, лопанцы,
Вороватые ручьи.
От дождя остались шлёпанцы,
Ну, а где искать мои?

ПО ГРИБЫ

Напитан воздух мхами, травами,
В раздумье непролазный лес.
Ах, горожане, всё же правы,
Проснулись – и сегодня здесь!

В нас эта тяга не зачахнет,
Охоты тихой сладок труд.
Где есть грибы, там Русью пахнет –
Полки Мамаея не пройдут.